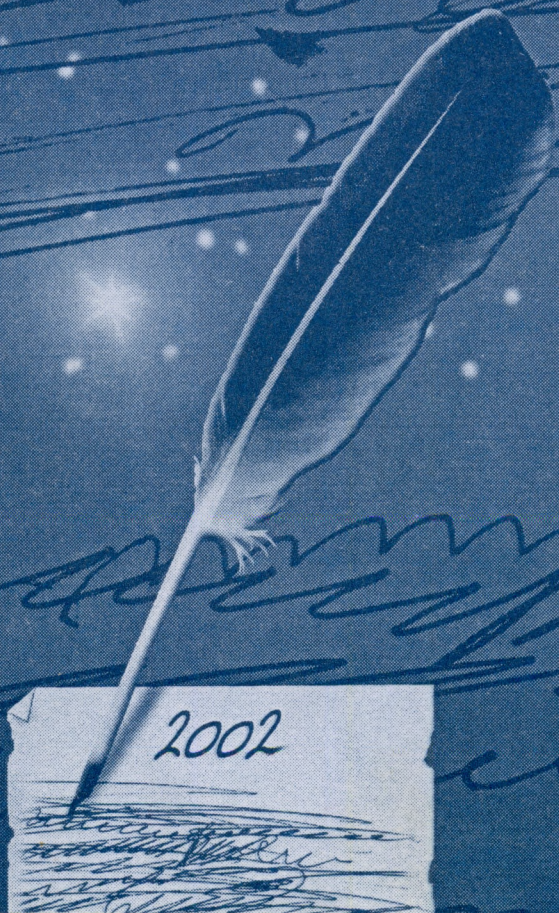

KI 1404571

ЗВЕЗДА ПОЮЖЬЯ

ЗВЕЗДА ПОЮЖЬЯ

2002

КІРОВА

ББК 84 (2Рос–Рус) 6-5

Оформление: С.Горбачев

Звезда Поюжья 2002. Выпуск второй. Сборник стихов. – Киров: 2003. – 63 с.

СЛИТЫЕ ВОЕДИНО

Второй выпуск сборника «Звезда Поюжья» очень важное и радостное событие. Это весомый результат сотрудничества поэтов в рамках Межрегионального фестиваля «Славяне Поюжья». Всех нас, живущих на берегах прекрасного и светлого северного Юга объединяет общая история, культура, ремесла и обычаи, проблемы и перспективы.

Смутному времени, которое опустилось на Русь, можно противопоставить только единство славянских народов. И мы, слитые воедино водами родной реки, в будущее смотрим с оптимизмом.

Ведь если пишутся стихи, поются песни, возрождаются ремесла – значит жизнь продолжается. Нужно только вовремя остановиться, вырваться из плена каждодневной суеты, послушать тишину и прикоснуться к вечности. Это ощущение сходно со спокойным течением равнинной реки, с неярким светом в окнах родных домов согретых теплом домашнего очага.

Малая родина – земля на берегах реки Юг – каждого из нас бережет от невзгод, манит к себе издалека, радуя своей красотой и неповторимостью встреч с близкими людьми.

Пусть же эти встречи будут продолжаться бесконечно, даря радость общения и обогащая нас духовно.

Глава администрации Подосиновского района

А.С. Шубин

У ЭТИХ СТРОК ДОБРАЯ ДУША

У этих строк добрая душа, пронзительная сила, лирический склад. И люди, которые их написали, выносили, выстрадали – такие же добрые, пронзительные, лиричные. Говорю так, не боясь ошибиться. Потому что, почти всех из них знаю. Мы встречались и не раз в этой жизни, хотя живем далековато друг от друга. Василий Ситников из Великого Устюга, Владимир Терентьев из Подосиновца, Виктор Цветков из вологодского городка Никольска, Капитолина Нечаева-Зубец из вятской Лузы, а Наталья Радостева и вовсе живет и работает в Воркуте. А встречаемся все мы на Юге, реке, которая и вятским своя, и вологодским. Потому что есть такой праздник – фестиваль «Славяне Поюжья», давно и надежно составной его частью стали большая культурная программа и литературна гостиная. И уже во второй раз по итогам таких фестивальных встреч выходит коллективный сборник поэтов «Звезда Поюжья».

Нынешний – наиболее полный из них, и это лишний раз свидетельствует, что крепнет поэтическая строка поэтов Поюжья. И снова вспоминается песня на слова Михаила Рыбина:

Вологодские, вятские,
Все мы крови одной,
Наши судьбы солдатские
Перевиты войной.

Николай Пересторонин,
член Союза писателей России,
заслуженный работник культуры РФ,
г. Киров.

Я хочу закрыть глаза, не видеть,
Как уходят близкие, друзья.
Почему? Зачем? Они могли бы
Жить и жизнь любить, как ты и я.

Кем так беспощадно укорочен
Оказался их недолгий век?
Почему так хрупок, так непрочен,
Почему не вечен человек?!

Почему в жестоком этом мире
Больше зла порою, чем добра?!

И тяжелой стопудовой гирей
Давит сердце горечь от утрат.

Давит сердце и сгибает плечи
Злая безисходная тоска.
Пред иконой догорают свечи,
И темнеют скорбные уста...

Молитва матери

В деревенской избе, что красна пирогами
И согрета теплом от живого огня
В деревушке глухой, занесенной снегами,
Тосдевшая мать сына ждет у окна.

Терпеливо глядит день за днем на дорогу,
Где коварная вьюга замела его след
Он сказал: «Я вернусь, мама, я ненадолго!»
Но прошел уже год, а сыночка все нет.

Написала бы мать письмецо хоть в две строчки,
Да не знает она куда весточку слать.
И опять – ничего с долгожданною почтой.
А в деревне сказали: «Он ушел воевать».

Говорили: «Он мстит за погибшего друга,
Что убит в этой проклятой Богом войне».
Мать не верит пустым пересудам и слухам
И опять говорит с милым сыном во сне.

– Что же ты позабыл, дорогой мой сыночек,
Ту дорожку, что к дому тебя приведет?
Разве есть у тебя тропка этой короче?
Разве кто-то тебя пуще матери ждет?

Помнишь, как я тебе колыбельную пела?
Помнишь, как ты любил под нее засыпать?
Сколько зим, сколько лет с той поры пролетело.
Я хочу, чтобы ты был со мною опять.

Знаешь, как тяжелы эти долгие ночи,
Как пусты без тебя и безрадостны дни?!
Возвращайся скорей, мой родной, мой сыночек,
Свою старую мать приласкай, обними!

...Божья Матерь глядит на старушку с божницы.
Этот взгляд помогает все невзгоды сносить.
И старушка, вздохнув, начинает молиться,
Всемогущего Бога за сына просить...

Русские бабы

*Посвящается моим односельчанкам
и всем русским женщинам.*

Кто сильный пол, простите, а кто слабый,
Я разводить дискуссий не хочу.
Но бабы, бабы, русские, вы, бабы,
Какое дело вам не по плечу?!

На чем терпеньи держится Россия?!
Кто в трудный час умеет сильной быть,
И кто на свете русских баб красивей,
И кто умеет как они любить?!

Кто так споет душевно под гармошку
И озорной частушкой рассмешит?
А если выпьет в праздничек немножко,
Так пляшет – пол качается, дрожит.

И кажется, откуда что берется?
Как будто, не в работе целый день,
Как будто, лучше лучшего живется,
Вот потому-то и плясать не лень!

И ничего про нас не понимая,
Глядят «сеньоры», «мистеры», «мадам»...
А мы живем, работаем, рожаем
И будем жить! Мы им не по зубам!

Привычка

Объясните мне словами,
Почему же так бывает:
Чувства буйные, как пламя,
Затухают, угасают?

Я сама гореть устала
И погасла, словно спичка,
Для тебя привычной стала.
Я – теперь твоя привычка.

Как же так могло случиться:
Мы друг к другу охладели?
Ах, как быстро время мчится!
Вот уже и поседели.

Поседели, постарели
И любви уже не ищем.
Лишь привычки уцелели
Как угли на пепелище.

Снова жизнь не повторится,
перевернута страничка.
С этим я должна смириться:
Для тебя я – лишь привычка.

Привыкаю к этой роли
Для других, увы, обычной,
Привыкаю к этой боли.
Привыкаю быть привычной...

Вспоминая о миле

Дом большой и богатый
И нарядный, как праздник.
В нем была я когда-то
Гостем радостно-праздным.
Поливала герани
Из ковша по привычке
И читала на рани
Толстый том по страничке.
В зеркалах отражалась,
Пыль сметала у входа.
Были дни – к окнам жалась
Со двора непогода.
Непогода пугала,
Непогода манила.
А сердечко играло,
Вспоминая о миле.
Милый был недалече,
На пути прямоезжем.
Я, судьбе не переча,
Только лучик забрезжил,
Налегке, без помехи
В путь пустилась без грусти!

...Милый мимо проехал...

...Дом обратно не впустит.

Потом

Гасить запретом губ и глаз
Попытку разговора.
Неисчерпаемый запас
Упреков, слез и вздора
Хранить, как хранит черный день
Обмылки в умывальне.
И заползающую тень
Крестить в бессонной спальне.
Умом и воспаленным ртом
Искать слова молитвы.
И со смирением потом
Оставить поле битвы.
Оставить, но не напоказ
Следы разгрома, сора...
Гасить запретом губ и глаз
Попытку разговора.

Жду, не дождусь

В твоём лесу благословенном – эхо,
В моем – заглохший омут да звезда,
А возле небо в облаках-прорехах...
Жду не дождусь, когда начнет светать

Жду не дождусь, когда натужно треснет
И разобьется грузный небосвод.
Жду не дождусь, когда исторгнет песню
Мой лес замшелый у недужных вод.

Какие чудные названья...

Какие чудные названья
У наших русских рек и сел:
Борки, Березово, Росстани,
Медянка, Шири, Суходол...

Ручей в лесу чуть-чуть заметный –
Журчать едва хватает сил.
Когда и кто словом заветным
Его, как сына, одарил.

За то раздолье луговое,
За горсть водицы в сенокос?...
Глядится в зеркальце лесное
Рядок застенчивых берез.

И над любой из рек – деревни,
Дома сбежались к берегам.
Любил селиться предок древний
Поближе к речкам и лугам.

И первый дом срубив у нивы,
Свалив тайгу в высокий вал,
Свои места словом красивым
Навеки, прочно награждал.

И кто он был – никто не знает.
И пусть его давно уж нет –

Его любовь к родному краю
Живет в названьях сотни лет.

Матери

Биография мамы
Коротка, в трех словах:
Две войны за плечами,
Шесть детей на руках.

Шила, мыла, вязала,
Пряжу пряла, ткала...
Сколько ж ты недоспала,
Где ты силу брала?

И с колхозной работы
Не ушла на часок,
Светом вечной заботы
Твой в окне огонек.

Не безделья, не скуки
Не хотела ты знать.
Дай усталые руки
Поцеловать.

На улице нашей играет гармошка,
Цветут золотые в оградах шары.
Соседская кошка глядит из окошка
На летние игры смешной детворы.

Вот так пролетают обыденно просто
Не месяцы – птицы, тепло настает.
Кого-то встречают березы погоста,
Кому-то гармошка на свадьбе поет.

На улице нашей играет гармошка,
Сбирает хмельною игрою гостей.
И радостно сердцу, и грустно немножко,
И хочется только хороших вестей.

А дружное «горько» уносится ветром
Куда-то в цветущую летнюю даль!..
Живите счастливо – любовью-советом,
Гармошка, гармошка, гостей не печаль.

Сыграй что-нибудь нам сегодня такое,
Сыграй нам такое, чтоб душу не рвать,
Ведь вечер так тих, и красив и покоен,
И не о чем, не о чем нам горевать!

Кончилось лето. На том берегу,
Где мы венки заплетали,
Там, где купавы цвели на лугу,
Там затуманились дали.

Кончилось лето. Без ласковых рук
Не было б счастья июля.
Ах, балабонки, цвет желтый разлук! –
И все равно вас люблю я.

Кончилось лето. Ушел самолет
Выцветшей синью над лесом.
Ты улетела, но в сердце живет
Память о лете чудесном.

Кончилось лето. Грусти, не грусти –
Дождик осенний над лугом!
Ты улетела, но все же, – прости, –
Все же останься мне другом!

Время было счастливое, тихое.
Падал дождь, зеленела трава.
По старинному городу Тихвину,
Мы бродили, проснувшись едва,

В подворотнях под старыми липами,
По асфальту среди голубей.
Солнце ясное – в лужах бликами,
Теплотою – в сердцах людей.

Это чувство такое сильное –
Мы познали с тобой любовь.
А над Тихвином небо синее
Поутру зацветало вновь.

Вспоминаю тебя, красивую,
Словно полузабытый сон.
Ты стоишь под вербою-ивою,
И мучительно я влюблен!

Идет последняя старуха
Моей деревни родовой.
В самой деревне пусто, глухо,
И вид какой-то неживой.

Когда-то весело и людно
Шагали бабы, мужики...
Казались праздниками будни
На сенокосе у реки!

В цветастых бабы сарафанах,
В рубахах белых мужики...
В каких еще, скажите, странах
Так смотрят вдаль из-под руки!

Свистели светлые литовки –
Благословенна жизнь в труде!
И девки, ладные чертовки,
К прохладной бегали воде.

И вот бредет она, старуха,
Сама не рада, что жива.

Такая в прошлом говоруха,
Теперь завяла как трава.

Идет она, одна на свете,
Едва губами шевеля,
И что же ей в моем привете,
Когда пуста ее земля!

Ушли давно ее подружки
Туда, где верба отцвела,
Где у разваленной церквушки
Кладбище старого села.

Какая встреча... Видеть больно
Кончину русских деревень.
А между тем шумит привольно
Листва берез... Сияет день!

Аромат любви

Как сладко спать на сеновале,
Вдыхая лета аромат.
И тут подумаешь едва ли,
О том, кто прав, кто виноват.
В тех мелких ссорах и обидах,
Что днем невольно нанесли.
Имея друг на друга «виды»,
Мы все, конечно же, простим,
Поддавшись чувствам и волнениям,
Порыву страсти неземной.
Еще бы чуточку терпения,
И был бы счастлив ты со мной.

По улице по Северной
Идти приятно мне.
Дома стоят уверенно,
«Душа» в каждом окне.

Хозяева старательно
Их холят каждый год.
И скажешь обязательно:
– Здесь любит труд народ.

Весной цветы посажены
И улочка чиста.
Заборы все подлажены.
Ну, прямо красота!

И каждый любит тут свой дом.
Живет с соседом дружно.
А мы-то с вами как живем?
Да, оглянуться нужно.

Жара

Плавится воском день...
Желтый, удушливый воздух...
Не охлаждает тень,
Словно сжигает кожу...
В легких сухой ковыль
Склеивает и щекочет...
Ноги «глотаю» пыль,
Тусклый асфальтик
топчут...
Плавится все вокруг...
Мозг задремал вскипая...
Перед глазами круг
И пелена слепая.

Я ли капля росы на траве?
Я ли снега нежная частица?
Я ли ветер – блуждаю в листве?
Я ли мира огромного жрица?

А с травинки нельзя не упасть,
Талый снег зажурчит по весне,
Ветер стихнет, побаловав всласть
И невзгоды уйдут как во сне.

А ручей лишь начало реки...
Тишина лишь предвестник дождя, –
После дум – возвращенье строки,
После тьмы – пробуждение дня...

О родине

Снегопадом наполнен вечер,
Опьяневший от тишины.
Белый храм и березы-свечи
Видят давние, давние сны.
Хоровод фонарей усталых
Все мутнее... Все гуще снег...
Подчиняюсь истине старой:
Без любви не живет человек.
Есть любовь,
Что тревожит вечно,
И поэтому – в каждом сне –
Белый храм и березы-свечи
В снегопаде и тишине.

Поздний вечер.
Улица пустынная.
Спящие дома. И тишина.
Только вдруг –
Как выкрик в темень стылую –
Свет – из одинокого окна.
Может, боль?
А может, зов упрямый –
Этот яркий свет?
А может быть,
Зря тревожит,
Чье-то сердце рая:
Просто позабыли погасить...

Великому Устюгу

Твой лик иконный строг,
Но лучезарен взгляд,
В твоём дыханье – запах трав медовых,
И голоса веков
На колокольнях спят,
Обрывки снов плывут средь туч лиловых.
Пусть кричат поезда, –
Я приеду сюда,
Не могу, не могу не вернуться!
Чтоб пройти не спеша,
Чтоб смотреть, не дыша,
Чтоб в брусничный закат окунуться!

И только здесь живу,
Здесь, где моя любовь,
Где солнца луч в рябиновой истоме
На серебре горит,
И оживает вновь
Берестяная сказка на ладони.
Прикоснусь к старине,
Память вспыхнет во мне,
Вздохом ветра замрет на ресницах...
И так сладко – средь звезд,
Средь июльских берез –
В пёреулках твоих заблудиться!

В реке закат погас,
На сером камне – след,
Затихло чаек причитанье где-то...
Пусть согревает нас
Твой тихий ясный свет
Весной и осенью, зимой и летом!
Здравствуй, старый мой друг,
Без тебя, как без рук,
Как без солнца – озябшая птица...
Сквозь сто зим, сквозь сто вьюг
Я приду, чтобы вдруг
Мне любовью к тебе возродиться.

Над старой церковью в сиянии безгрешном
Бесшумно хороводят облака.
Их шаг пронизан солнцем и неспешен,
И так по-летнему возвышен он!.. Пока...
Хор опьяненных августом кузнечиков –
Чем ближе вечер – громче и звончей,
Предчувствуя уже – в своей беспечности –
Пронзительность осенних светлых дней.
А с кладбища, со старой колокольни
Плывет звон колокола теплою волной...
Мне ни к чему искать путей окольных –
Ведут пути сюда, где дом родной,
Где день осенний ближе и дороже,
И хмурых низких туч неясный свет
В душе давно забытое тревожит,
Которому названья даже нет...
Пусть осень в каждом сне живет и дышит –
Всею своя пора, свой свет и грусть,
...А звон плывет. То – к храму зов... Я слышу.
Я соберусь сюда, я соберусь!

У сумерек сегодня вкус апреля –
Пронзителен и сладок, свеж и чист,
Зовуще-нежен, тонок и несмел он...
И снова жизнь, как будто белый лист.
Хрустит, как яблоко, подмерзшая дорога,
И синь тягуча, словно синий мед...
В такие сумерки душа полна тревоги,
И кажется, что где-то кто-то ждет.
И вновь всплывет – давнишне, застарело –
В лопатках боль щемящей теснотой...
У сумерек сегодня вкус апреля, –
И расцветают крылья за спиной.

За гранью

*Александр Башлачеву –
поэту, рок-музыканту,
старшекурснику*

1

Гость моих бессонниц и страх
грез запретных, изъятных.
Грязь дорог на ногах,
голова в облаках
страны без названья.
Хмурая синь и усмешка глаз,
русяя прядка.
Русских равнин заповедный сказ –
утрат загадка...

2

За стеной дремучих лесов
сомненья малость
в убеждений ржавый засов
щенком вгрызалась.

...Нет, не сразу я поняла
дара бесценность,
поднебесных его баллад
силу и цельность.
Но чем чаще смеялось зло
сквозь муть чистогана,
тем меня нестерпимей жгло
их пульсом рваным...

Пел о замерзшем спящем ручье,
скованном смертью,
его разбудить удастся лишь тем,
кто нежен и светел.
Голос в кровь изорвал об лед –
синий, крепкий, искристый.
Кто его разобьет – ко дну пойдет
купели пречистой.
Взмах на прощанье:
«Все вести весной!»
Сам не дождался –
черной зимою двадцать седьмой
не удержался.
В каменный колодец двора
стремительный росчерк.
Об асфальт петербургский удар –
последней точкой...

3

Светящейся точкой летит в ночи
наша планета.

Где же ты? Ответь, не молчи.

Дай знать мне где ты.

А все ответы в песнях твоих.

Иная в них звездность.

Вечно заманчив простой их мотив
нежностью грозной

слов-светляков, что взрывают тьму
вспышкой сверхновой,

может, заметной лишь одному
с шара земного.

Даром пророчества мерил свой срок
и от рожденья

не обивал ты небесный порог

впрок, для спасения.
Лезвием грань эпох не со зла
вскрывала рану.
Но смерть итога не подвела.
Что там – за гранью?

Ты обещал, что вернешься опять,
если забудут.
Семьдесят лет отучали стучать
лбом в двери чуда.
Как отыскать, продолжая путь,
силу такую,
чтобы в усталых и милых вдохнуть
свежие струи.
Много снегов твой след замело
в лесах-чащобах,
где пробивалось ручья тепло.
Сыщи – попробуй!
Одна отрада в родной глуши –
хрупкая тайна,
чуть слышный древний голос души:
«Все не случайно...»
Как талисманы память хранит
твои явления,
через небытия гранит
знаки спасенья –
радиоволн «Грибоедовский вальс»
с песней осенней,
в книге по чтению за третий класс
стихотворение...

апрель-октябрь 1996 г.

Что ты, милая девочка, что ты,
Разве можно настолько всерьез
Отдаваться мечте без заботы,
До безумства, до боли, до слез.

Не вини, ты сама обманулась,
Я предлога тебе не давал,
На уставшую душу наткнулась,
Выбирая себе идеал.

И при встречах случайных не очень
Между нами искрился контакт.
Улыбнулся, – но так, между прочим,
И за плечи обнял – просто так.

Или ветер-проказник, играя,
Мой костер невзначай разбудил
И его, озорно раздувая,
Искру в сердце твое заронил?

И оно, будто факел, пылает,
И волнует, и светит, и жжет,
И тревожно в груди замирает,
И покоя тебе не дает.

Успокойся от ложных волнений
И стихийный огонь потуши.

Это признак благих заблуждений
И больной воспаленной души.

Что ты, милая девочка, что ты,
Разве можно настолько всерьез
Отдаваться мечте без заботы,
До безумства, до боли, до слез.

Прощальный вальс

О, Господи! Когда же это было?!
Но память сохранила навсегда
Прощальный вальс и сердце не забыло
Печальный взгляд и робкий шепот: «Да».

Как юны и доверчивы мы были
И как наивны в мыслях и делах.
Свою судьбу, казалось, ухватили
И жизнь держали в собственных руках.

Увы! Фортуна скоро изменила
И все пошло как раз наоборот.
Судьба сама нас за руки схватила,
А жизнь дала жестокий поворот.

Метало нас, как листья и кружило,
И годы, будто тучи, понеслись.
Земле и Небу так угодно было, –
Дороги наши больше не сошлись.

Но и сейчас вдруг эхом отзовется
Далекий вальс прощальный, и тогда
Больное сердце бурей всколыхнется, –
Я вижу Вас и снова слышу: «Да».

Посидим у камина

Две судьбы. Две дороги.
И следы на песке.
Ты побудь недотрогой
Без кольца на руке.
Знаю, время не лечит
Ни морщин, ни седин,
Только каждому легче,
Если он не один.
Посидим у камина,
Помолчим в тишине,
За окошком рябина
Вся как будто в огне.
Понимая друг друга,
Что гадать наперед?
Пусть сердечная выюга
Тихо песню поет.
Никогда я не струшу
Пред своею судьбой,
Только б слушать и слушать
Эту песню с тобой.

Я приду при последней звезде,
Постучусь к вам в открытые двери
И сердечные тайны доверю,
Отогревшись в уютном гнезде.

Расскажу вам о грустной душе,
Я последней присыпан порошей,
Но мечтаю о жизни хорошей
Напоследок в своем шалаше.

Обретя долгожданный покой,
Поднимался бы с солнышком рано
И лечил бы сердечные раны
Я полями, лесами, рекой.

Поклоняясь любому грибу
И над каждым цветком замирая,
Ни о чем на земле не страдая,
Стал бы тихим я, будто в гробу.

Над ночною Вологдой
Кружит легкий снег.
Я бреду по городу,
Дальний человек.

То, что было прожито,
Вспомнить все нельзя.
В тихой милой Вологде
Спят мои друзья.

Кто-то в центре города,
Кто-то под мостом...
Кто-то в доме ласковом,
Кто-то под крестом!

Я иду к кому из них?
Где найду ночлег?
Все следы на улице
Засыпает снег!..

Памяти Николая Рубцова

Над могилой твоей –
Ни березки, ни тополя,
Над могилой твоей –
Свет вечерней звезды!
Только ветер в ночи,
Разбежавшийся по полю,
Горько жестью звенит,
Задевая кусты...

Ах, как хочется жить!
Будто вольная птица
Набирать высоту
До задумчивых звезд...
Но в уютном тепле
Снова ночью мне снится
Скрип тяжелых шагов
И крещенский мороз!

Потеминская школа

Лишь только начнется весенняя тайка,
Хотя еще снега заплаты везде,
Сбегает с угора подснежников стайка
К излучине Пушмы, к прохладной воде.

И грустно взирает с вершины угора,
Зияя квадратами окон пустых,
Забывшая школа. Печаль в этом взоре
Ушедших в историю дней молодых.

Букеты хохлаток сиренево-нежных
Никто не поставит на стол у окна.
Смирятся школа – судьбы неизбежность,
Что спящую душу не тронет весна.

И мхом покрываются стены и крыша,
В чердачной пыли затерялся звонок.
И гомон ребячий давно здесь не слышен –
Никто не спешит по звонку на урок.

Но лишь иногда в юбилейные даты
Некошеним лугом приходят сюда
Все те же -- но только седые – ребята,
Чтоб сбросить, как тяжкую ношу, года.

И юные снова – без отчеств и званий,
Без груза проблем и житейских невзгод...

И пусть запоздалое чье-то признание,
Как солнечный луч на нее упадет.

Слова эти теплые слышатся редко.
Приходишь – и вновь уходя, оглянись:
Нам каждому школа поставит отметку
За трудный экзамен с названием «жизнь».

Между рамами бабочка бьется –
Никуда не пускает стекло.
А за лесом усталое солнце
Покатилось с горы под уклон.

Вспыхнут окна багровым закатом,
Черной шторой опустится ночь.
Разве бабочка та виновата,
Что не может ее превозмочь?

Неужели вот так – до метелей?
Крыльев след на холодном снегу.
...Это я от тебя улетела,
А на волю – еще не могу...

Когда в судьбу прорвутся горести
И меркнет целый мир для нас,
Не отними надежду, Господи,
И не покинь в тяжелый час.

Когда душа опустошенная,
Когда ненастьем замело,

К тебе зывают некрещенные
И атеисты бьют челом.

А хрустнет лед надежды тоненький,
Не дай отчаянью прийти,
Чтоб ухватиться за соломинку
И плыть по доброму пути.

Дай перенести, все, что ниспослано,
Чтоб свет в тоннеле не погас,
Не отними надежду, Господи,
И не покинь в тяжелый час.

Я и ты

Расставанье. Расстоянье.
Бред мечты.
Нетерпенье ожиданья:
Я и ты.
Я и ты. Слепой художник
Создавал
Полотно, где нас с тобою
Рисовал.
Ты в одном краю земли –
Я в другом,
Все мольбы твои, мои –
Нипочем.
Я и ты. Но кисти взмах –
Мир без дна.
А над ним лишь тлеет прах –
Имена.

Родина

Художнику

Михаилу Абакумову

Деревенька на Русском Севере.
Перелески, полей простор,
И луга цветущие, в клевере,
И высокий, звенящий бор.

За полями и речкой звонкою
Видна церковь в соседнем селе.
Колоколенка ее тонкая
И поныне грезится мне.

В той деревне, теперь заброшенной,
Мне был каждый кустик знаком.
Мое раннее детство вольное,
Мной покинутый отчий дом.

Городишко Великий Устюг
В центре этого мира был:
Река Сухона, церкви старые...
Ночи белые не забыть!

Осень

Осень пришла с туманами,
С инеем по утрам.
Чувство такое странное,
Будто она не к нам.

Легкие в небе просини.
В лужах хрустит ледок.
Нашей приметы осени –
На сердце холодок.

Видим приметы осени
Мы по седым вискам.
Осень пришла непрощенной...
Может она не к нам?

Деревенские мотивы

Купается в черемуховом море
Деревня молчаливая моя
Все знала ты, – и радости, и горе, –
Нелегкая судьбинушка твоя.
Ты помнишь как румяные молодки
Серпами жали с песнями ячмень,
А утром петухи, срывая глотки,
Будили всех, взобравшись на плетень.
Деревня просыпается с восходом
И если выдавался сухорос,
И стар, и мал, с граблями, всем народом
Спешили до дождей на сенокос.
Шли как на праздник в чистых белых платьях
В рубахах и кисеты с табаком.
А на обеде в складчину, как братья,
Делились вкусным свежим пирогом.
И запах сена, клевера, ромашки,
Сводил с ума и будоражил всех,
Мелькали платья, потные рубашки,
Звенел счастливый детский звонкий смех.
Сентябрьскими дождливыми ночами
Молили бабы ясных теплых дней.
Иконки на божницах со свечами
Бросали отблеск радужных теней.
Пекли блины на Масляной неделе
И, провожая зиму со двора,
Сжигали образ Лютой из кудели
И хоровод водила детвора.

На лугу словно очи синие,
Заблудились два озера
И откуда-то тонкой линией
Извивается Юг-река.
Солнце радостно в речке плещется
Отдавая ей жар души.
Мотыльки над водою тешатся.
Ночи летние хороши!
Стану рано я вместе с зарею,
Босиком по росе пройду
И опять для себя открою,
Что-то новое в слове Русь.

Ни любовь, ни нежность не оправданы,
А открытость – сорванность со скал...
Нам обоим кажутся угаданы
Те слова – что каждый не сказал.
За тебя ответы все додуманы.
Умолчаний пережит туман:
Покидая жизнь твою разумную,
Собираю легкий чемодан.
От надежд нечаянных опомниться,
Встретить тех – кто верность не предаст...
А когда жизнь радостью наполнится
И желанья счастливо исполнятся –
Я вернусь почувствовать контраст.

Сто лет со мной не виделся.
Уже ночей не сплю,
На что же ты обиделся?
А я тебя люблю.

Люблю тебя разумного
И жизнь не тороплю...
Люблю тебя неумного
И умного люблю.

Люблю. И, нетерпимая,
как я тебя терплю?
Ранимая – хранимого,
Оправдывая, – люблю.

Причинно непослушная, –
То радую, то злю...
И даже равнодушная –
Люблю тебя. Люб-лю.

На ладошке моей воробышком
Милый душу клюет по зернышку;
Изучает. Косится. Греется.
Что не ловят, ему – не верится.

Самомненья его ошибкою,
Я смотрю на него с улыбкою.
На согретого. Не голодного.
От меня от одной свободного.

Дионис

«Дионис, к нам идет Дионис!»

Э.Багрицкий

Когда лист опадает беззвучно
И проселок от хлябей раскис,
Я зову одинокий и скучный:
Дионис! Дионис! Дионис!
Я брожу по пустым перелескам,
Краснобокие ягоды рву,
Сквозь серебряных капель подвески
Я зову, я зову, я зову.
И в таинственный час испытаний
У ступеней, сорвавшихся вниз,
Я зову, не скрывая желаний,
И услышит меня Дионис.
Он придет златокудрый и милый,
Постучав на закате в окно, –
На столе в запотелой бутылки
Заискрит молодое вино.
И рубиновым пламенем жарким
Он окрасит хрустальную скань
И покатится влага из чарки,
Обжигая сухую гортань.
Золотыми кудрями сверкает,
Отражаясь на темном стекле,
Он волшебною силой играет
В каждой капельке, в каждом глотке.
Остановится яростный Хронос
И откуда-то вдруг с высоты

Зазвучит мне серебряный голос,
Гименей разбросает цветы.
Дионис! Наслаждайся охотой
И на флейте играй все подряд,
Уводи в заповедные гроты,
Где янтарный горит виноград.
Где в сосуды узорчатой глины
Старики разливают вино,
Где мулатки бесстыдно наивны
Фарандолу танцуют давно.
Дионис! Легендарный и сущный,
Средь зимы приносящий весну,
Я в твоих удивительных куцах
Потеряюсь, исчезну, засну!

Н. Пересторонину

Не был в Кирове я и, быть может,
Никогда там уже не бывать:
Жизнь становится круче и строже
И теряется прежняя стать.
Но я вижу, от солнца прижмурясь,
Упираясь ногами в гранит,
Как в прицел, в перекрестие улиц
Маршал каменный грозно глядит.
А еще, когда ветер печальный
Завывает под грешной звездой,
Я вхожу по тропинке песчаной
В Александровский сад золотой.
В Доме Витберга тени косые,
Плач рояля, седой полумрак...
Не по Вятке прошел – по России –
Раздерихинский скорбный овраг.
Черный пепел кружится, кружится,
Но еще не погасла свеча,

Припаду я к холодной водице
И напьюсь из святого ключа.
А когда Время взглянет сурово
И придет тот Божественный Суд,
Вечный Свет, вечно Русское Слово,
Я уверен, Россию спасут.

Жизнь бессовестно трачу
И грешу без конца...
На ступеньках поплачу
У родного крыльца.
Зимним вечером грустным
Посреди телезла
Вдруг я вспомню, что русским
Меня мать родила.
Среди грязи экранной
Хоть и горькую пьем,
Не в Америке драной,
А в России живем!
Вдруг захочется разом,
Словно чувствуя твердь,
Шапку сдернуть под флагом,
Гимн захочется спеть.

Я прошел по зиме,
По еще одной стуже.
И от этого мне
Не больше, не хуже.
Барабанит капель,
По весеннему насту.

Убегаю в апрель,
Убегаю, – и баста!
Что же слезы в глазах,
Что же спутаны мысли?
Там осталась в снегах
Моя чуточка жизни.

Письма

Ты письмо мое, милый, не комкай...

А.Ахматова

Посылают деревья земле свои желтые письма,
В каждой строчке-прожилке написано слово
«прощай».

Я зайду в старый парк. Листопадом закружатся
мысли

В грустном вальсе дождя, что играет на скрипке
печаль.

Я не с летом прощаюсь – ведь лето однажды
вернется

И из трав луговых мне подарит душистый венок...
Просто шепчет листва, что уже никогда не
пробьется

Через лед его глаз моей нежности робкий росток.

Что ему эта осень с пожарами парковых кленов?

Он сожжет мои письма в костре облетевшей
листвы,

Не прочтя ни одной из бесчисленных строчек
неровных,

И при встрече случайной ко мне обратится
на «Вы».

Шелестя страницами души,
ты меня листаешь, словно книгу,
Интересно: прозой ли, стихами
ты во мне читаешь обо мне?
Может быть, открытостью своей
я тебя на рыцарство подвигну?
Буду дамой сердца твоего,
солнечным лучом в твоём окне...
Оказалось, ты – библиофил,
для тебя коллекция ценнее,
Ты мне только место предложил
в веренице книг других на полке.
Стать предметом быта твоего?
Извини, быть вещью не умею.
Потому и чувствую, как больно
собирать любви своей осколки.

Наивной девочке, мне так хотелось верить,
Что в полночь не развеется мечта,
И принц не просто туфельку примерить
Пришел, а чтоб остаться навсегда.

Пусть вместо бала – дом и телевизор
И тапки – вместо туфелек. Пустяк.
«Диванный принц» лежит, доволен жизнью,
И нет сомнений: все должно быть так.

Я к новой сказке, кажется, привыкла,
Себя же за мечтательность виня,
Но грустно на полу желтеет тыква,
Увы, не став каретой для меня.

Будто струны, оживали строки
Долгими бессонными ночами.
А сегодня на сердце тревога –
Загрустила Муза, замолчала.

Наклонила светлую головку
И роняет слезы на подушку.
Утешаю я ее неловко:
«Не печалься, милая подружка.

Не найти мне слов для песен нежных,
Тех, что ты одна мне раньше пела...»
Надо мною плачет безутешно
Та, что плакать даже не умела.

Выпал вороненок из гнезда –
Он летать еще не научился.
Просто повезло, что не разбился
И внизу трава была густа.

Несмысленный, думал он, легко
Стать самостоятельным и взрослым.
Он, наивный, потянулся к звездам –
Ведь они совсем недалеко...

Так порой бывает и с людьми:
Уходя от отчего порога,
Дети устремляются в дорогу,
Оставаясь все-таки детьми.

Что им предстоящий долгий путь?
Ни к чему им взрослых наставленья,
Попусту родителей волнень:
Справимся, мол, сами как-нибудь.

Но когда дорогу застит дым
В поисках надежного причала,
Вспомнится стези своей начало,
Дом, что был уютным и родным.

Мать с отцом, готовые помочь,
Все отдать любимому ребенку...
Только кто поможет вороненку?
Он один. И в мире правит ночь.

Где мои семнадцать лет,
Красная рубаха,
Погаси в передней свет
На часок, милаха.
Угости хмельным вином,
В руки дай гармошку,
Ходят девки табуном
Под моим окошком.
Я спою им что-нибудь
И сыграю тоже.
Мне бы ту вон, что чуть-чуть
На тебя похожа.
Отбелела, отцвела
Вишня в огороде,
Ты была белым-бела,
Потемнела, вроде.
Да и я сыграл свою
Песню под гармошку,
Молча слушаю, стою,
Девоч под окошком.
А у них свои мечты
И свои заботы,
И сидишь в сторонке ты,
Делаешь чего-то.
Строго смотришь на меня,
Как учитель в школе,
И боюсь я, как огня,
Молодости, что ли.

А в душе такой рассвет.
Вся горит до праха,
Где мои семнадцать лет,
Красная рубаха?

Матери

Осел колодец за бугром,
Сгнила вертушка,
Не ты ли тащишься с ведром
К своим кадушкам.
С покатых плеч срывает плат
Свирепый ветер,
Я пред тобою виноват
За все на свете.
За то, что жизнь моя текла
Вот здесь в недавнем,
Где брешь разбитого стекла
Прикрыта ставнем.
Где ты толчешься по утрам
У чадной печки,
И мокреть струйками от рам
Свилась в колечки.
Склоняю голову, молчу,
Что тут ответить?
Давай лучинник наточу,
Сменю подклетье.
Поиступились топоры,
Ржавеют пилы,
И покидают до поры
Былые силы.
Лилово крылья распростер
Молчальник-вечер,
Горит над пажитью костер,

И тот не вечен.
Да тонкой пленкой голубой
Покрылись лужи,
И снег холодный над тобой
Метельно кружит.

Зарубцую последнюю рану,
Заврачую душевный недуг,
Финский нож из кармана достану
И заброшу в старинный сундук.

Вы, собратья, меня не судите,
Вы меня не корите, друзья,
Мое солнце качнулось в зените,
По холмам тихо тени скользят.

Над рекой моей тучи да тучи,
По реке все валы да валы,
Мы от ветра колючего жгучи
И от чистого снега белы.

Нашей тертой, мужицкою костью
Перепахана плотно земля,
Плачут, плачут на старом погосте
У забытых могил тополя.

Нет, никто никогда не изменит
Сути жизни во веки веков,
Знать, недолго собакам на сене
Осаждать вольный нрав мужиков.

Так давно ожидаемой вестью
Разбивается скорбная грусть,

И звенит потаенная песня,
Будоража поникшую Русь.

В твоём окне не гаснет свет.
Уже двенадцать.
А на душе покоя нет...
Куда податься?

Звенит торжественно зенит
Во мгле метельной.
От всех невзгод меня хранит
Мой крест нательный.

Бреду вдоль луга к ивняку,
Минуя слуду.
Скользит звезда по ветряку –
Живое чудо.

Сквозит меж кочек крупный след
К трущобе волчьей.
В твоём окне погашен свет –
Спокойной ночи.

За все грехи мои прошу,
Прости, Всевышний.
А то, что Родиной дышу, –
Твердить излишне.

Красная смородина

Я за счастьем угнаться хотела,
Я стремилась к нему всей душой,
Но приблизиться все ж не сумела,
От того потеряла покой.
В сочных травах запутались тени,
Жаркий полдень июльский стоит,
Как в прошедшие дни откровений
Куст смородины красной горит.
Красная смородина,
Лета перезвон.
Красная смородина,
Меня не любит он.
Были теплые летние ночи,
А рассветы сверкали росой.
Мы тропу выбирали короче,
На заре возвращаясь домой.
Кисти ягод смородины красной
На свиданье он мне приносил
Но мечта оказалась напрасной:
С городской меня позабыл.
Красная смородина,
Лета перезвон.
Красная смородина,
Забыл дорогу он.
Лето кончилось, высохли травы,
Отзвенели оркестры в лугах.
У природы другие забавы:

Кружит ветер в осенних полях.
Только мне не смириться с утратой
И не верю, что счастлив с другой.
Будет новое лето отрадой
Со смородой, с небес синевой.
Красная смородина,
Лета перезвон.
Красная смородина,
Мой снова будет он.

Черемуха

Наклонилась черемуха
Да над синей водой
Распустила черемуха
Белый цвет неземной.
Ароматом дурманящим
Сердце, душу прожгла
Чувством сильным, но ранящим
Наделила сполна.
И смеется, и плачется,
И так хочется жить!
В чудо-чудное верится,
И нельзя не любить.
Нежность белой черемухи
Позабыть не смогу.
Пусть останутся промахи
На другом берегу.
Буду жить я счастливая,
Радость в сердце хранить,
Как черемуха белая
Людам душу дарить.

Пурга

Я шел путем исхоженным,
Давным-давно измеренным,
Но не везло, похоже, мне.
Как будто преднамеренно
Взвилась пурга-налетчица,
И гнал я мыслей двойственность,
Стремясь сосредоточиться
И сохранить спокойствие.

И в мгlistой той безбрежности
Мне представлялось, помнится,
Как я войду заснеженный
В натопленную горницу.
И, не желая лучшего,
Присяду, обессиленный,
Продрогший и измученный,
Но бурей не осиленный.

Хозяева радушные
Приветят гостя редкого.
К столу пройду послушно я,
Чтоб выпить чаю крепкого.
И, позабыв, что бесится
Пурга в полях, за шторами,
Я отойду, согревшийся
В тепле за разговорами.

...Так шел я в снежном месиве
И вглядывался в сумерки, –
Не засветятся ль весело
Огни деревни в сумраке.
Так шел я, шел суметами,
Шел, сохраняя собранность,
С сознанием, что все-таки
Есть в мире люди добрые.

Июль

Армада туч сползает за луга.
Чуть виден серп полуденного месяца.
И радуга, как вольтова дуга,
В воздушном океане ярко светится.

Он необъятен, этот океан.
В нем нет ни берегов, ни бухт, ни пристаней.
Есть только белый облачный туман
Да глубь небес, благословенно чистая.

Гроза ушла, и вновь сияет высь,
Божественного полная значения.
И овевают всю земную жизнь
Азотно-кислородные течения.

Июль. А это – райская пора.
Природа высший пик расцвета празднует.
И славят птицы с раннего утра
Земную жизнь мелодиями разными.

Я знаю: недалек конец пути.
Последний час, конечно, не просрочится.
Но жизнь еще маячит впереди
Неясным, но приятным многоточием.

Память

Вырывая лист календаря,
Мы хороним в прошлое надежды...
Осыпает вечер сентября
С роши златотканые одежды.

Но когда под всполохи зарницы
Час пробьет земной покинуть кров,
Я б хотел до одури влюбиться
И разбиться птицей о любовь.

Только ты поймешь меня едва ли,
Чист и юн твой изначальный путь,
Оттого и хочется в печали
На груди твоей на миг заснуть.

Вырывая лист календаря,
Мы о прошлом думаем едва ли...
Унесет в сиреневые дали
Память сердца ветер сентября.

Осенний дождь

Размазав слезы по стеклу,
Как поздний гость, в окно стучится
Осенний дождь, и мне не спится,
Я ухожу в ночную мглу.

Не ясен и не легок путь
Лежит среди лесов раздетых,
Где отзвук песен недопетых
Хранит березовая грусть.

Не от того ль в моей душе
Живут в согласьи грусть и радость,
Что в райских кущах не досталось
Нам с милой счастья в шалаше.

Размазав слезы по стеклу,
Осенний дождь в окно стучится,
А мне под тихий шепот снится
Табун гривастый на лугу.

Я веселым давно уже не был,
Взъела душу болотная жуть...
От того ли под саваном белым
Дремлет вьюгой отпетая грусть.

Русь, ты, Русь! По твоим окоемам
Рыдь и боль, и ночная тоска.
Заблудился в непаханном поле
Рыжий месяц в кустах ивняка.

По российским глухим окоемам
От столичных пиров вдалеке
Мужики, выпив с горя хмельного,
Топорища сжимают в руке.

И, кто знает, из нашей, из вашей ли
Опаленной зарей стороны

Засверкают огни пугачевщины
От окраин смердящей страны.

Эту боль ты ничем не измеришь,
Эту горечь не выпьешь тоской,
О годах, безвозвратно ушедших,
Плачет иволга за рекой.

Я веселым давно уже не был,
Сердце взяли и небыль и быль...
Кто трибунно радел за РОССИЮ,
Тот Расею душой не любил.

ОБ АВТОРАХ

Ветрова (Капустина) Татьяна Михайловна родилась и живет в Кичменгско-Городецком районе Вологодской области. Работает корреспондентом районного радио. Публиковалась в районной газете, в коллективном сборнике «Звезда Поюжья» за 2001 год. Автор сборника «Грустные струны души».

стр. 5

Виноградова Елена Михайловна родилась в городе Великий Устюг Вологодской области. Окончила с отличием детскую художественную школу, прекрасно рисует, режет по дереву. Стихи пишет с детских лет. Печаталась в местных изданиях.

стр. 9

Горчаков Геннадий Александрович родился в городе Первоуральске Свердловской области. С сентября 1960 года живет и работает в городе Никольске Вологодской области. Его произведения печатались в периодических изданиях и коллективных сборниках. Автор книг «Сказ о русском лапте» и «Дом не хотел умирать».

стр. 11

Дорожковский Сергей Николаевич живет в селе Кичменгский Городок Вологодской области. По профессии врач. Автор шести поэтических сборников. Руководитель литературного объединения «Истоки».

стр. 13

Колосова Татьяна Алексеевна родилась в д.Замостовица Кичменгско-Городецкого района Вологодской области. Закончила Велико-Устюгский сельхозтехникум и Вологодский молочный институт. Работает учителем трудового обучения. В 2002 году вышел первый сборник стихов «Радуйтесь жизни».

стр. 17

Кузнецова (Чурина) Ольга Васильевна живет в поселке Подосиновец Кировской области. По образованию юрист. Работает заместителем директора краеведческого музея по народным промыслам. Публиковалась в районной газете и коллективных сборниках.

стр. 19

Кульневская Ольга Павловна живет в городе Великий Устюг Вологодской области. Работает в редакции районной газеты «Советская мысль». Печаталась в районной и областной прессе, коллективных сборниках и альманахах. Автор сборника стихов «В шепоте дождя».

стр. 20

Курдюмова Татьяна Сергеевна живет в поселке Подосиновец Кировской области. Журналист. Работает корреспондентом районной газеты «Знамя». Публиковалась в районной и областной прессе, коллективных сборниках.

стр. 23

Лешуков Александр Михайлович родился на хуторе Малый Починок Никольского района Вологодской области. В настоящее время живет в городе Никольске. Подборки стихов печатались в периодических изданиях и коллективном сборнике «На родной земле». Автор книг «Поцелуй наши отзвенели», «Чертовщина», «Откровение».

стр. 26

Мишенев Василий Михайлович, член Союза писателей России, живет в городе Никольске Вологодской области. Автор нескольких поэтических книг, лауреат международной премии «Филантроп» (за поэтических сборник «Опавшие яблоки»). Руководитель поэтического объединения города Никольска – «Откровение».

стр. 28

Мохина Надежда Пантелеймоновна, член Союза писателей России, живет в поселке Подосиновец Кировской области. Выпускница областного литературного клуба «Молодость» (город Киров). Публикова-

лась в областной и центральной прессе, коллективных сборниках, автор двух поэтических книг. Руководитель литературного объединения Подосиновского района – «Родник».

стр. 31

Назимова Людмила Юрьевна родилась в городе Луза Кировской области. Педагог. Работает в основной общеобразовательной школе села Покровское Лузского района. Публикуется впервые.

стр. 34

Нечаева-Зубец Капитолина Васильевна родилась в Велико-Устюгском районе Вологодской области. Выпускница Горьковского государственного университета им. Лобачевского. Живет в городе Луза Кировской области. Публиковалась в районной газете «Северная правда».

стр. 35

Петухова Любовь Николаевна родилась и живет в селе Утманово Подосиновского района Кировской области. Учитель иностранного языка. Публиковалась в районной газете и коллективных сборниках. Автор сборника стихов «Судьбы своей перебирая даты».

стр. 37

Радостева Наталья Евгеньевна работает в администрации города Воркуты. На фестивале «Славяне Поюжья» присутствовала в качестве гостя. Но с рекой Юг и подосиновской землей связана – здесь родилась и провела детские годы. Публиковалась в коллективных сборниках. Автор книги стихов «Звезды на ладони».

стр. 39

Рыбин Михаил Ревокатович живет в селе Сараево Кичменгско-Городецкого района Вологодской области. Учитель истории. Автор трех стихотворных сборников. Дипломант областного фестиваля «Из-под Вологды гармошка».

стр. 41

Селиверстова Надежда Юрьевна родилась в городе Мурманске. В настоящее время проживает в городе Никольске Вологодской области. Выпускница Санкт-Петербургского университета культуры. Публиковалась в районной и областной прессе. Автор поэтического сборника «Два крыла».

стр. 45

Ситников Василий Харлампиевич, член Союза писателей России, родился в городе Великий Устюг Вологодской области. Публиковался в коллективных сборниках, альманахах, центральной прессе. Автор двух поэтических книг.

стр. 49

Смирнова Татьяна Семеновна родилась в селе Кичменгский Городок Вологодской области. Выпускница Велико-Устюгского педагогического училища. Учитель начальных классов. Автор сборника стихов «Тревожный май».

стр. 53

Терентьев Владимир Афанасьевич живет в поселке Подосиновец Кировской области. По образованию педагог. Публиковался в районной и областных газетах, коллективных сборниках. Автор поэтического сборника «Устьянский бор».

стр. 55

Цветков Виктор Николаевич родился в деревне Федоровская Усть-Кубенского района Вологодской области. Живет в городе Никольске Вологодской, работает председателем районного общества охотников. Автор сборника стихов «Встревоженные струны».

стр. 57

Кировское областное отделение
Общероссийской общественной организации «Союз писателей
России»
Администрация Велико-Устюгского района Вологодской области
Администрация Кичменгско-Городецкого района Вологодской
области
Администрация Лузского района Кировской области
Администрация Никольского района Вологодской области
Администрация Подосиновского района Кировской области

ЗВЕЗДА ПОЮЖЬЯ

Выпуск второй
Сборник стихотворений

Подписано в печать 03.03.03. Формат 70x90/32.
Гарнитура «Times». Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 2,34. Тираж 500 экз.
Заказ № 701.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ОМТиХО УВД